

УДК 327:355 (014.1+0.19+02)

Губин А. В.

Современный военный потенциал КНДР: неядерный аспект

Введение

Сегодня не вызывает сомнений оказание существенного влияния военно-политических усилий КНДР на комплекс региональной безопасности Северо-Восточной Азии (СВА), а также глобальную стабильность. В этой связи необходимо дать оценку возможностей Корейской Народной Армии (КНА) по ведению военных действий в современных условиях, а также возникновения вооружённого конфликта на Корейском полуострове. Актуальность исследования обусловлена обострением кризиса в СВА в связи с интенсификацией КНДР ракетно-ядерной программы и следующим за этим усилением военных возможностей США и их союзников в регионе, что создаёт угрозу для интересов РФ и КНР. Вместе с тем, ядерный потенциал Пхеньяна является не единственным фактором, удерживающим Вашингтон и его союзников от единого решения кризиса. Руководство Северной Кореи уделяет значительное внимание совершенствованию боевых средств Корейской Народной Армии и тактики их применения, в том числе, для сохранения решающего превосходства при осуществлении национальной обороны в условиях "полной и проверяемой" денуклеаризации, на которой настаивает нынешняя американская администрация.

С учётом важного места, которое занимает так называемая "корейская проблема" в современных международных отношениях (прим авт. – речь идёт о комплексном явлении, связанном скорее с нерешённостью характера отношений КНДР с РК и США, нежели только о ракетно-ядерном аспекте), требует ответа вопрос о способности КНА в своём нынешнем состоянии обеспечить надёжную оборону территории страны, в том числе в условиях использования вероятным противником современных военных технологий. Данный аспект важен ещё и в контексте оценки возможности какой-либо стороны нанести военное поражение КНДР и произвести насильственную смену режима Ким Чен Ына, например, в случае, если Пхеньян откажется от обладания ядерным оружием, тем более что такая практика уже применялась Западом.

Значимость исследования определяется также тем, что действия Пхеньяна представляют собой пример реализации интересов безопасности и развития в условиях почти полной международной изоляции и ограниченности ресурсов. Исследовательский интерес вызывает и то, что поведение Пхеньяна хотя и соответствует логике политического реализма, однако привносит ряд новых и уникальных моментов. Кроме того, требуется его дальнейшее изучение в динамике для более точного определения последствий как для самой КНДР, так и для комплекса региональной безопасности.

Анализируя имеющийся исследовательский задел, нельзя не обратить внимания на существенное несовпадение точек зрения авторов, специализирующихся на проблемах Корейского полуострова, и специалистов исключительно по военно-техническим аспектам. Также значительное количество отчётных и аналитических материалов зарубежных структур, как представляется, выполнено сообразно конкретным политическим ожиданиям заказчиков и может быть учтено только в описательной и количественной частях, без внимания к содержащимся там оценкам и предложениям. В условиях отсутствия объективной и достоверной открытой информации о количественном составе

© Губин А. В., 2020

ГУБИН Андрей Владимирович, канд. полит. наук, доцент кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета (*г. Владивосток*), эксперт Российского института стратегических исследований (*г. Москва*). **E-mail:** gubin.av@dvfu.ru

Работа выполнена при финансовой поддержке Фонда целевого капитала ДВФУ.

КНА и тем более её качественном состоянии затруднено применение традиционных методов исследования, в том числе компаративного. В этой связи, в ряде случаев автор вынужден прибегать к достаточно вольным, со строго научной точки зрения, эвристическим и интуитивным приёмам и суждениям.

Проблема оценки боеспособности Корейской Народной Армии

Одной из наиболее спорных тем в экспертной среде является боевой потенциал Корейской Народной Армии (КНА). В литературе достаточно часто встречаются сведения о её численности в 1,2 млн человек, нескольких тысячах единиц бронетехники и десятке тысяч единиц ствольной и реактивной артиллерии, что делает её четвёртой в мире. [12; 24]. Вместе с тем, действительная боеспособность КНА не связана напрямую с количественными параметрами, даже если они приблизительно соответствуют указанным в источниках. Скептики полагают, что "пробелы" в информации относительно военного потенциала страны ничем не могут быть заполнены – никакого секретного оружия у КНДР нет. Кроме этого, официальной информации Пхеньяна доверять нельзя, так как северокорейское руководство неоднократно злоупотребило мистификациями, пропагандистскими заявлениями и блефом [10; 20]. Алармисты, оценивая возможность КНА, исходя из результатов испытаний Пхеньяном различных боевых систем, однако склонны преувеличивать успехи страны. В ряде случаев излишне оптимистические оценки успехов северокорейских военных оказывают воздействие на мировое общественное мнение, которое, порой, разделяют и политические лидеры, впадая в итоге в панические настроения. Однако стоит отметить, что и недооценка возможностей КНДР в деле национальной обороны крайне опасна, поскольку может создать иллюзию возможности "блицкрига" против неё. Взвешенным и оправданным с точки зрения методологии и анализа исторического опыта КНДР представляется всё же критический подход, который, как уже отмечалось, исследователям приходится применять в условиях чрезвычайной полярности мнений по данному вопросу и отсутствия полных и достоверных данных.

Современный политический курс Пхеньяна представляет собой опору на экономические реформы и ядерное сдерживание в качестве основы развития государства и обеспечения стабильности правящего режима. Развитие ракетно-ядерного потенциала имеет и экономический резон – расходы на его совершенствование существенно меньше затрат на производство и содержание значительного количества обычных вооружений. Фактически, ядерное оружие для Пхеньяна – наиболее эффективный и экономный способ обеспечения национальной безопасности, позволяющий перераспределить финансирование в пользу повышения уровня жизни граждан и развития производства потребительской продукции [9]. При этом КНДР, по крайней мере, декларативно, отказалась от нацеливания своего ядерного оружия на Республику Корея, отметив, что собирается использовать его только как крайнее средство для сдерживания американской агрессии, а не "против наших братьев" [23]. Однако в Пхеньяне, вероятно, осознают, что даже обладание ядерным оружием не является панацеей от возможной внешней агрессии, потому неядерный потенциал КНА также крайне важен для обороноспособности страны, например, в условиях отказа от обладания ЯО, его вывода из строя вероятным противником или же осознанного решения неиспользования ядерного потенциала в военном конфликте.

Политика КНДР в сфере национальной обороны является одним из главных факторов, дестабилизирующих региональный комплекс безопасности Северо-Восточной Азии. При этом более определяющую роль играет не военный потенциал КНДР, а скорее его спекулятивное использование Вашингтоном для оправдания своих действий по увеличению военного присутствия возможностей в АТР, которые инициируют реакцию соседних государств (в том числе, Китая и России) и повышают напряжённость на глобальном уровне.

Организация и численный состав вооружённых сил

Серьёзным аргументом в пользу более реалистического толкования военных возможностей Северной Кореи является небольшой военный бюджет

страны. По ряду оценок, он составляет около 20 % от ВВП страны или 6–8 млрд долл. США. Для сравнения, оборонные расходы Сеула и Токио превышают 34 и 46 млрд дол., соответственно [25, с. 11–31; 26, с. 9].

В настоящее время численность личного состава Кореической Народной Армии, составляет, вероятно, не более 850 тыс. человек, встречаются оценки и в 650 тыс. военнослужащих в боевых подразделениях. Не менее 4 млн человек состоят в резерве, а общие мобилизационные ресурсы – 6,2 млн человек. К военизированным формированиям можно отнести Рабоче-крестьянскую Красную гвардию (резервисты старшего возраста) – около 1,5 млн чел., Молодёжную красную гвардию – 700 тыс. чел. (старшеклассники), войска Министерств общественной безопасности и государственной безопасности – 30 тыс. чел. В КНДР действует обязательная воинская повинность с 18 лет, срок службы колеблется от 3 до 8 лет в зависимости от вида и рода войск, привлекаются и женщины. Не менее 200 тысяч относятся к вспомогательным подразделениям, включая строительные и охранные, подчинённые Инженерному Бюро ЦК ТПК и Министерству общественной безопасности [14; 15, с. 12–22].

Некоторые эксперты отмечают, что северокорейские военнослужащие уступают телосложением американским и южнокорейским солдатам, однако важной чертой бойцов КНА являются высокие моральные качества личного состава, выносливость и владение навыками рукопашного боя. Страна обладает и серьёзными запасами легкого и стрелкового оружия – более 30 млн единиц, что позволяет в случае необходимости вооружить и всё гражданское население [14 ; 21]. Вместе с тем, проверить боевой дух и готовность к самопожертвованию в мирных условиях эмпирически довольно сложно, примеры личного героизма военнослужащих из истории Кореической войны 1950–1953 гг. вряд ли являются достаточным доказательством.

Руководство вооружёнными силами с 2016 г. осуществляет Государственный Совет КНДР, председателем которого является маршал Ким Чен Ын. Согласно положениям Конституции, к функциям данного органа относится решение вопросов обороноспособности государства, осуществление контроля над исполнением поручений, постановлений и распоряжений или их отмена. Госсовет уполномочен вводить военное положение и объявлять мобилизацию. Руководство вооружёнными силами, решение задач оперативного управления и боевой готовности осуществляет Генеральный штаб как консультативный орган при Министерстве народных вооружённых сил.

Ориентация нового военно-политического руководства КНДР на экономические реформы несколько снизила хозяйственную нагрузку на армию. Она реже используется как дешёвая рабочая сила, однако всё ещё играет огромную роль в народном хозяйстве – автомобильные и железные дороги, мосты, линии связи в основном возводятся строительными подразделениями. По свидетельству очевидцев, качество работ довольно высокое, что говорит о дисциплине и квалификации военнослужащих [8, с. 340–349]. Вполне вероятно, что по мере поступления на вооружение новых типов военной техники, и прежде всего, ракет, регулярная численность вооружённых сил может быть уменьшена еще на 200 тыс. человек, что позволит увеличить финансирование НИОКР в области национальной обороны, а также высвободит значительное количество рабочей силы.

Сухопутные войска

Основу КНА традиционно составляют сухопутные войска (СВ). Общая численность – до 700 тыс. человек. В структуру управления входят 4 командования (артиллерии, зенитной артиллерии, обороны столицы и бронетанковых войск) и примерно 15 корпусов: 8 пехотных, 1 танковый, 4 механизированных, 1 корпус специального назначения, 1 артиллерийский. Представляется вероятным, что опора на корпуса и дивизии как основные боевые единицы постепенно будет меняться на более гибкую – бригадную, которая уже введена в артиллерийских и ракетных частях, однако такие части корпусного подчинения, как артиллерия особой мощности, вертолётные эскадрильи, спецназ сокращены не будут.

Основа военной стратегии страны – активная оборона. Дислокация частей и подразделений КНА основана на принципах построения эшелонированной обороны. Первый эшелон размещается вблизи демилитаризованной

зоны (ДМЗ) и должен предотвратить продвижение войск противника вглубь КНДР, задачи прорыва южнокорейских приграничных укреплений в настоящий момент открыто не провозглашаются. Второй эшелон развернут на расстоянии суток перехода от границы, а также по побережью, главная его задача – ликвидация прорывов противника. Главная цель третьего эшелона – оборона Пхеньяна. Четвертый эшелон расположен на границах с КНР и РФ, в мирное время он относится к "учебно-резервным частям", а в случае боевых действий представляет собой своеобразные "силы последней надежды".

Стоит учитывать, что протяжённость ДМЗ всего 241 км и многочисленная северокорейская армия способна создать сплошную линию обороны, а в случае прорыва приграничных укреплений отступить на ещё более выгодные позиции. Малые размеры страны позволяют быстро производить переброску войск и сократить сроки мобилизации.

Количество боевой техники в вооруженных силах КНДР, приводимое в справочниках, является достаточно условной величиной в условиях недостатка запасных частей и топлива. КНА обладает около 5,5 тыс. единицами бронетехники (танков и бронемашин), 7 тыс. стволами артиллерии, включая реактивную, и 7 тыс. минометами [4, с. 8–14]. В составе СВ имеются 8 дивизионов тактических ракет (ТР) KN-02 (32 пусковых установок со 100–150 ракетами, дальность стрельбы до 100 км) и 6 дивизионов ТР "Луна-М" (24 ПУ, ок. 100 ракет, дальность стрельбы 70 км) [15, с. 10–20]. Значительная часть военной техники и вооружений СВ представлена устаревшими образцами советского и китайского образцов, доля современных вооружений национальной разработки невелика. В войска также поступают основные боевые танки и бронемашины, представляющие собой творческую переработку Т-72 и БТР-80, соответственно, в том числе с использованием опыта восточноевропейских конструкторов. Имеются и свои версии легкого и стрелкового оружия, противотанковых комплексов и артсистем. Однако это не даёт армии ощутимых преимуществ в случае конфликта, гораздо более важной представляется возможная тактика использования.

Серьезное подспорье для КНА – сложный ландшафт (преимущественно гористая местность, густая тайга, уязвимые перевалы и переправы), недостаточно развитая дорожная сеть, наличие сложных метеоусловий в зависимости от сезона, а также большое число городов с плотной застройкой. Вероятно, с учётом этого факта, северокорейская пехота подготовлена к использованию местности и многочисленных искусственных укреплений, а также обороне с использованием подземных коммуникаций. В ряде случаев будет возможно использовать танковые группы для ударов, отсекающих части возможного противника друг от друга и снабжения. Наступательные операции против армии КНДР на территории страны практически невозможны – потенциальному захватчику придётся передвигаться через заранее созданные дефиле, велика опасность засад и ловушек, затруднена навигация.

Существенный боевой потенциал имеется у северокорейского спецназа, численность которого составляет до 80 тыс. бойцов. При необходимости возможно проникновение бойцов диверсионных подразделений на территорию Южной Кореи через тоннели под ДМЗ, с лёгких самолетов, малых подлодок, а также под видом перебежчиков и иностранных туристов [21].

Военные эксперты традиционно высоко оценивают огневые возможности северокорейской артиллерии. Действительно, расчёты орудий и реактивных систем залпового огня (РСЗО) способны эффективно действовать против боевых соединений и тыловых объектов противника, а также наносить контрценностные удары по невоенным целям [2]. Главные позиции, включая направления наступления и возможные места высадки, скорее всего, уже пристреляны корейскими артиллеристами. По некоторым оценкам, контроль высот и засадная тактика полностью нивелирует превосходство западной техники, так как бой придётся вести на ближних дистанциях и в условиях ограниченной видимости. Многочисленная северокорейская артиллерия фактически держит в заложниках 23,5 миллиона жителей сеульской агломерации, пригороды которой начинаются в 26 км от 38-ой параллели [7]. Примечательно, что развёрнутые сегодня оборонительные системы, включая американские ТНААД (Terminal High Altitude Air Defense) и корейские КАМД (Korean Air and Missile Defense), бессильны против артиллерийских обстрелов [5]. Однако

реальная боевая ценность при стрельбе на расстояния более 50 км имеется лишь у некоторых северокорейских систем, общим количеством пока не более 500 единиц. Все они не могут быть одновременно скрытно развёрнуты вблизи ДМЗ и вести огонь долгое время. Учитывая этот факт, в последнее время КНА активно испытывает различные варианты дальнобойных реактивных систем залпового огня, способных поражать цели на удалении до 300 км, что позволит им вести огонь с защищённых позиций в глубине территории страны.

Ряд российских экспертов отмечает, что в сухопутных войсках остро стоит проблема снабжения топливом и продовольствием, ремонта и модернизации военной техники и оборудования. В случае начала активных военных действий запасов топлива и продовольствия хватит не более чем на два месяца [1].

Военно-воздушные силы и противовоздушная оборона

Важным элементом вооружённых сил КНДР является противовоздушная оборона, которая включает в себя зенитные части сухопутных войск, зенитные части ВВС и зенитные части резерва. На вооружении стоит более 10 тыс. стволов зенитной артиллерии, которые способны как вести заградительный огонь, так и уверенно поражать самолёты и беспилотные летательные аппараты (БПЛА). На вооружении КНА имеется до 15 тыс. переносных зенитных комплексов (ПЗРК). Мобильные зенитные ракетные комплексы (ЗРК) в основном устаревшие, однако имеется некоторое количество систем КН-06, близких по характеристикам к российским С-300, которые прикрывают Пхеньян и пусковые районы баллистических ракет. Определённым потенциалом обладают системы "Бук" советского образца. На вооружении сохраняется 20 полков стационарных зенитных комплексов С-75М, С-125М-1 и С-200В, однако они обладают низкими помехозащищённостью и мобильностью. В целом, система противовоздушная оборона страны достаточно плотная и устойчивая к потерям – один только Пхеньян прикрывает более 3 тысяч различных систем, однако, с учётом номенклатуры имеющихся систем, наибольшая её поражающая способность может быть достигнута на сравнительно небольшой дальности (до 30 км). Данных о современных комплексах обнаружения и наведения в системе ПВО КНДР не имеется, что, в случае реального отсутствия такого оборудования, существенно обесценивает возможности по борьбе с малозаметными целями, действиям в условиях постановки помех, а также отражению массированных атак ракетными средствами поражения, выпущенными за пределами зоны эффективного противодействия.

Стоит отметить, что КНДР пытается модернизировать существующие средства ПВО и создавать новые. В частности, в войска, предположительно, уже поступил комплекс "Пхёнгаэ-5" ("Молния-5"), схожий по характеристикам с российской системой С-300ПМ. Адаптированный китайский вариант данной технологии, вероятно, мог быть получен через Иран. На парадах последних лет показаны и новые зенитно-ракетные установки для Сухопутных войск [16].

Военно-воздушные силы формально многочисленны, однако достоверных данных о боеготовых единицах не имеется. Определённую ценность имеют около 20 тактических истребителей МиГ-29Б, около 30 штурмовиков Су-25, а также порядка 48 более "пожилых" истребителей МиГ-23. Армейская авиация обладает 24 ударными вертолётами Ми-24, ок. 30 многоцелевыми Ми-8, а также 150 легкими MD-500 и Ми-2.

Главными слабыми места северокорейских военно-воздушных сил – недостаток запасных частей и керосина. Существенный вклад в снижение боеготовности авиации внесли и санкции Совета безопасности ООН. Отмечались попытки нелегального вывоза из России запасных частей для авиационной техники, которые пресекались российскими таможенными органами. Сложности у КНДР возникают с оснащением истребителей современными ракетами "воздух-воздух". Российские эксперты не исключают, что ВВС располагают 10–12 ядерными боеприпасами в виде свободнопадающих авиабомб, которые гипотетически могут быть применены самолётами тактической авиации [5].

На первоначальном этапе боевых действий авиация способна в ограниченном объеме выполнять как задачи перехвата, так и поддержки назем-

ных войск. Однако, по оценкам военных экспертов, мобилизация КНА 2010 г. продемонстрировала плохую подготовку ВВС – лётные навыки и техническое состояние самолетов тогда оказались недостаточными для участия в боевых операциях любого рода, кроме самоубийственных атак и отвлечения сил противника на ложные цели [11; 22]. За прошедшее время, как представляется, техническое состояние авиационной техники только ухудшилось, так как в условиях санкций запасные части и оборудование достать проблематично, как и наладить самостоятельный выпуск сложных систем и агрегатов (двигатели, авионика и т.д.).

Целесообразно отметить, что несовершенство системы ПВО страны отчасти компенсируется размещением ключевых объектов военной промышленности и управления вооружёнными силами в глубине территории страны, в том числе в подземных объектах высокой степени защищённости.

Военно-морские силы

ВМС КНА представлены в основном "москитным флотом" (малые боевые корабли и катера) и частями береговой обороны. Три фрегата с управляемым ракетным оружием (УРО) и артиллерийские корветы использовать достаточно сложно из-за невысокого боевого потенциала – на них нет систем ПВО и современного электронного оборудования. Новых корветов "Нампо" в составе всего два и вряд ли возможно их использовать открыто из-за высокого риска потери. Построить современные крупные надводные корабли или же приобрести их за рубежом Пхеньян в нынешних условиях не может. Определённую опасность для вероятного противника представляют скоростные ракетные катера, которые могут действовать из засад. Многочисленные десантно-высадочные средства, в том числе на воздушной подушке, предназначены для захвата островов и прибрежных районов РК в случае начала конфликта. При этом, для доставки катеров специального назначения могут быть использованы и рыболовецкие траулеры [21]. Противодесантная оборона и поражение кораблей противника на дальности до 100 км обеспечивается ракетными и артиллерийскими комплексами. В ВМФ КНА есть и значительное количество морских мин, которые, вероятно, сформированы в заграждения в Японском и Жёлтом морях. Однако стоит учитывать, что обмен кораблями и взаимодействие между Западным и Восточным флотами затруднены даже в мирное время.

Дискуссионным вопросом является наличие у КНДР морских носителей ядерного оружия. В строю ВМС имеется одна дизель-электрическая лодка типа "Синпхо" или "Горэ" ("Кит"), которая способна нести в ограждении рубки и корпусе одну баллистическую ракету (БРПЛ) "Пуккынсон-2". Лодка, по всей видимости, не несёт боевого дежурства с ракетным вооружением на борту. Строительством серии подводных кораблей, о чём неоднократно сообщали иностранные эксперты, не слишком рационально – лодки малы и не обладают необходимыми мореходностью, автономностью и скрытностью. Тем не менее, не исключено, что заложено до пяти корпусов типа "Усовершенствованный Горэ", каждый под три перспективные ракеты "Пуккынсон-3" с дальностью свыше 2 тыс. км. [18; 19]. Говорить о скором и вообще возможном вступлении лодок этого типа в строй довольно затруднительно, однако корейские военные не прекращают работ по совершенствованию БРПЛ, а в октябре 2019 г. осуществили её запуск с "подводного объекта".

Создание в КНДР подводной лодки, способной нести значительное количество ракет (8–16 единиц) в прочном корпусе по типу советского проекта 667 или китайской "Ся" – технологически неразрешимая для военной промышленности страны задача в нынешних условиях. Судостроительные предприятия страны не в состоянии построить такой корабль самостоятельно, а взять готовый корпус и силовую установку северокорейским специалистам просто негде.

Проекты по скрытному размещению пусковых установок баллистических ракет на переоборудованных торговых судах, вероятно, остаются нереализованными, особенно с учётом повышенного международного контроля над любыми судами под северокорейским флагом. Существуют предположения о возможном размещении БРПЛ на погружённых платформах в пределах территориальных вод КНДР, однако реальных подтверждений такой деятельно-

сти, кроме того, что с таких объектов проводились испытательные запуски, не существует.

Достаточно распространено мнение, что КНДР может использовать многочисленные дизельные подводные лодки проекта 033 для атаки на коммуникации вероятного противника. Однако данные корабли построены на элементной базе 1950-х гг., тихоходны и ненадёжны. Некоторую ценность имеют малые субмарины типа "Санг-О", которые могут торпедировать корабли противника в прибрежных водах, минировать, и доставлять диверсантов.

Значение авиации и флота в Корейской народной армии постоянно падает, так как обеспечить паритет в авиационной и морской мощи с потенциальным противником невозможно. ВВС и ВМС скорее представляют собой вспомогательные силы для поддержки наземных войск.

Возможности ракетного оружия КНДР

Самый молодой вид ВС КНДР – Стратегические ракетные войска, в которых служит около 13 тыс. человек. По оценкам Института стратегических исследований [25, с. 11–31], в составе находится до пяти дивизионов баллистических ракет средней дальности (БРСД) "Нодон" (10 пусковых установок с 90 ракетами, дальность стрельбы до 1 300 км), полк оперативно-тактических ракет (ОТР) "Хвасон-6" (более 30 ПУ с 200 ракетами, дальность стрельбы 300–550 км).

Активно испытываются новые твёрдотопливные ракеты типа "Пуккынсон-1" в виде грунтового комплекса на гусеничном шасси или баллистической ракеты подводных лодок – "Пуккынсон-2" [28], усовершенствованные варианты "Скадов" (SCUD-ER, 800 км), а также ракеты малой дальности неустановленного образца, окрещённые рядом экспертов "кимскандерами" (ок. 500 км).

Специалисты уверенно говорят о готовности командования КНА к боевому применению ракет с дальностью от 70 до 1 300 км, которые имеются на вооружении в значительном количестве. Технологии производства и применения такого рода оружия хорошо отработаны, тогда как изделия с большей дальностью, тем более на мобильных платформах, – слишком сложны технологически и вряд ли могут выпускаться массово северокорейской военной промышленностью [27].

Подавляющее большинство образцов ракетного оружия КНДР рассчитаны на применение ядерной боевой части. Однако в условиях неопределённого прогресса в части миниатюризации боеголовок и очевидного нежелания Пхеньяна использовать ядерное оружие первым [17], ракеты могут быть оснащены обычными (фугасными или кассетными) боевыми частями и применяться для ответных ударов по важным военно-промышленным и стратегическим центрам, включая американские объекты в Республике Корея и Японии. Об этом свидетельствует и сместившийся в последнее время акцент в испытаниях КНДР своего ракетного оружия – основу составляют реактивные снаряды систем залпового огня повышенного могущества, тактические и оперативно-тактические ракеты.

***

Несмотря на значительную численность КНА, сложно оценить её реальную боеспособность только по данным, приводимым в международных справочниках и официальных заявлениях ЦТАК. Основу техники СВ, ВВС и ВМС составляют устаревшие образцы, новые системы поступают на вооружение в ограниченном количестве и вряд ли могут оказать решающее воздействие в случае конфликта. Гораздо более важной составляющей военного планирования КНДР и её конкретной деятельности по обеспечению национальной обороны представляет тактика использования имеющихся сил и средств. Корейская народная армия в своём нынешнем состоянии построена по чисто оборонительной конфигурации и способна осуществлять эшелонированную оборону, удерживать стратегически важные пункты и при необходимости наносить контрудары ракетным оружием и артиллерией даже без использования ядерных боевых частей. Проводимые рядом специалистов аналогии с кампаниями США и коалиции в Ираке в 1991 и 2003 гг. вряд ли могут быть

применены к КНДР в силу коренных различий в характере театров военных действий, а также внутриполитической ситуации в данных странах. Как уже отмечалось, территория Северной Кореи представляет собой преимущественно гористую местность с множеством рек и населенных пунктов с плотной застройкой; вызывает сомнение и способность Вашингтона предварительно подкупить или устранить властные и военные элиты страны.

Количественное и качественное превосходство сил США и их союзников в Восточной Азии вкупе с явной линией Вашингтона на изоляцию КНДР не оставило Пхеньяну иного выбора, кроме как создать эффективные средства сдерживания в виде баллистических ракет с ядерной боевой частью, способные поразить военные и гражданские цели не только в регионе, но и на континентальной территории США. Несмотря на отсутствие подтвержденной информации о наличии у КНДР развёрнутых ядерных боезарядов на стратегических носителях, проведённых испытаний, сопровождающихся воинственной риторикой ЦТАК, пока оказывается достаточно для обеспечения военной безопасности страны. Второй гарантией безопасности от проведения против Северной Кореи военной операции является способность вооружённых сил достаточно долго удерживать оборону рубежей и защищать наиболее важные объекты в случае конфликта с применением конвенционального оружия. Стоит также учитывать, что значительная часть корейской военной промышленности, склады и командные пункты размещены в укреплениях в глубине страны, что затрудняет даже их выявление, не говоря уже о гарантированном дистанционном поражении. Не стоит сбрасывать со счетов и наличие у Пекина обязательств по оказанию военной помощи Пхеньяну в случае агрессии третьей стороны.

Вместе с тем, администрация Д. Трампа явно заинтересована в провоцировании кризисной ситуации на Корейском полуострове для отвлечения внимания американской общественности от более насущных проблем, а также приобретения дополнительных политических очков [3]. Напряжённость в Северо-Восточной Азии выгодна также американским производителями вооружений и военной техники, которые получают новые контракты от Министерства обороны США и оказывают давление на союзников Вашингтона для закупок ими дорогостоящих систем [13].

Как полагают в МИД России, "авантюры Пхеньяна не должны давать повода для наращивания военной активности в регионе и тем более реализации силовых планов, поскольку конфронтационная логика чревата катастрофическими последствиями как для Корейского полуострова, так и для региона в целом" [6]. Таким образом, Москва фактически недвусмысленно даёт понять, что состояние военной промышленности и вооружённых сил КНДР само по себе не оказывает решающего воздействия на комплекс региональной безопасности Восточной Азии. Наибольшим же дестабилизирующим потенциалом обладает именно использование Вашингтоном и его союзниками северо-корейского фактора для оправдания наращивания собственных военных возможностей в регионе, направленных, прежде всего, против Китая и России.

Литература

1. Асмолов К. Военный потенциал КНДР – реализм и фантазии // Новое точное обозрение. 24.08.2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.journal-neo.org/2015/08/24/voennyy-j-potentsial-kndr-realizm-i-fantazii/> (дата обращения: 22.01.2019).
2. Военный конфликт США и КНДР начнётся с ракетных ударов // Взгляд. 18.04.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vz.ru/world/2017/4/18/866789.html> (дата обращения: 05.07.2019).
3. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам 24-го заседания СМВД ОБСЕ, Вена, 8 декабря 2017 года // Сайт МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2983345 (дата обращения: 07.03.2019).
4. Горынов А., Юрьев П. Корейская народная армия вооружённых сил КНДР // Зарубежное военное обозрение. 2017. №2. С. 8–14.
5. Евсеев В. Перспективы создания в Республике Корея противоракетной обороны // Корейский полуостров в эпоху перемен / Ред. А. Жебин. М.: ИДВ РАН, 2016.
6. Заявление заместителя Постоянного представителя Российской Федерации при ООН В.К. Сафронкова по мотивам голосования при принятии резолюции Совета Безопасности ООН по КНДР. 2 июня 2017 года. [Электронный ресурс]. URL: http://russiaun.ru/ru/news/sc_sak (дата обращения: 22.01.2019).
7. Иващенко Г. Угрозы Р. Тиллерсона и корейский цугцванг // Российский совет по международным делам. 21.03.2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ugrozy-r-tillersona-i-koreyskiy-tsugtsvang/> (дата обращения: 11.08.2019).
8. Кирьянов О. Северная Корея. М.: Рипол классик, 2017. 432 с.
9. Коростиков М., Сафронов И. КНДР ужала ядерный заряд до угрожающих размеров // Коммерсант. 05.09.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3402378> (дата обращения: 01.06.2019).
10. Лихолетов А. Мистификации по обе стороны Тихого океана // Независимое военное обозрение. 2013. 39(780).
11. Ржавяющие ВВС Северной Кореи // Военное обозрение. 25.08.2011. URL: <https://topwar.ru/7884-rzhavyushchie-vvs-severnoy-korei.html> (дата обращения: 15.05.2019).
12. Сокирко В. Ярость чучке: чем КНДР собирается воевать с США // Звезда. 18.04.2017. [Электронный ресурс]. URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201704180738-gfxv.htm (дата обращения: 01.11.2019).
13. Строкань С. "Огонь и ярость" Дональда Трампа // Коммерсант. 09.08.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3379556> (дата обращения: 22.01.2019).
14. Цыганок А. На что способна армия КНДР? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tsiganok.ru/publications/esmi/doc/494> (дата обращения: 11.03.2019).
15. Чуприн К. Военная машина КНДР: Корейская народная армия вчера и сегодня. Краткий информационно-аналитический справочник. М.: Викта. 2016. 548 с.
16. Чуприн К. Пхеньян сверкнул "Молнией" // Военное обозрение. 2017. 3 июня. [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/117117-phenyan-sverknul-molniet.html> (дата обращения: 11.10.2019).
17. Broad, William J. North Korea Will Have the Skills to Make a Nuclear Warhead by 2020, Experts Say // The New York Times. 2016. Sep. 9. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nytimes.com/2016/09/10/science/north-korea-nuclear-weapons.html?ref=world> (дата обращения: 26.01.2019).
18. Cook Damen. North Korea's Most Important Submarine Base // The Diplomat. 2017. March 27. [Электронный ресурс]. URL: <http://thediplomat.com/2017/03/north-koreas-most-important-submarine-base/> (дата обращения: 22.05.2019).
19. Hecker, Siegfried. North Korea's Nuclear Program – What, How, When and Why. Paper presented at the "Can President Trump Make a Deal with North Korea?" Workshop. CENESS. Moscow. 2017. April 27.
20. Is Russia Sightless or Is It Mimicking Blind: Researcher of Institute for International Studies // KCNA. August 9, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcmsf#this> (дата обращения: 11.04.2019).
21. New North Korean threat: hovercrafts and navy sniper brigades // Asian Times. 2018. Febr. 17. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.atimes.com/article/new-n-korea-threat-hovercraft-navy-sniper-brigades/> (дата обращения: 02.07.2019).
22. North Korean Air Force left to rot // Strategy Page. 2011. Oct. 19. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.strategypage.com/htmlw/htproc/articles/20111019.aspx> (дата обращения: 22.01.2019).
23. North Korea tells South it will not discuss nuclear arms in future talks // Reuters. 2018. January 9. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trtworld.com/asia/north->

korea-tells-south-it-will-not-discuss-nuclear-arms-in-future-talks-14070 (дата обращения: 30.04.2019).

24. Taylor Adam. North Korea claims to have almost 5 million have signed up to join its already enormous army // The Washington Post. 2017. September 28. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2017/09/28/north-korea-claims-almost-5-million-have-signed-up-to-join-its-already-enormous-army/> (дата обращения: 15.11.2019).

25. The Conventional Military Balance on Korean Peninsula 2018. London: The International Institute for Strategic Studies, 2018. 76 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iiss.org/-/media/images/comment/military-balance-blog/2018/june/the-conventional-military-balance-on-the-korean-peninsula.pdf?la=en&hash=5982B6EB2C11218FE9A989C720E824EE95788A15> (дата обращения: 22.01.2019).

26. Tian Nan, Fleurant Aude, Wezeman Peter D., Wezeman Siemon T. Trends in world military expenditure, 2016. Factsheet. SIPRI, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/Trends-world-military-expenditure-2016.pdf> (дата обращения: 12.04.2019).

27. Warrick Joby. The secret to Kim's success? Some experts see Russian echoes in North Korea's missile advances // The Washington Post. 2017. July 8. [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/the-secret-to-kims-success-some-experts-see-russian-echoes-in-north-koreas-missiles-advances/2017/07/08/5d4f5fca-6364-11e7-a4f7-af34fc1d9d39_story.html?utm_term=.17041e273d2f (дата обращения: 22.01.2019).

28. 김정은동지께서 지상대지상중장거리전략탄도탄 《북극성-2》 형시험발사를 현지에서 지도 [Товарищ Ким Чен Ын присутствовал на испытаниях ракеты средней дальности "Пуккынсон-2"] // ЦТАК. 13.02.2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://kcsna.kp/kcsna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcmsf;jsessionid=60334C672D4E10D4E0A20C37065A93DA#this> (дата обращения: 05.03.2019).

Транслитерация по ГОСТ 7.79–2000 система Б

1. Asmolov K. Voennyj potentsial KNDR – realizm i fantazii // Novoe vostochnoe obozrenie. 24.08.2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.journal-neo.org/2015/08/24/voenny-j-potentsial-kndr-realizm-i-fantazii/> (дата обращения: 22.01.2019).

2. Voennyj konflikt SSHA i KNDR nachnyotsya s raketnykh udarov // Vzglyad. 18.04.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vz.ru/world/2017/4/18/866789.html> (дата обращения: 05.07.2019).

3. Vystuplenie i otvety na voprosy SMI Ministra inostrannykh del Rossii S.V. Lavrova v khode press-konferentsii po itogam 24-go zasedaniya SMID OBSE, Vena, 8 dekabrya 2017 goda // Sajt MID RF. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVvM/content/id/2983345 (дата обращения: 07.03.2019).

4. Gorynov A., YU'rev P. Korejskaya narodnaya armiya vooruzhyonnykh sil KNDR // Zarubezhnoe voennoe obozrenie. 2017. №2. S. 8–14.

5. Evseev V. Perspektivy sozdaniya v Respublike Koreya protivoraketnoj oborony // Korejskij poluostrov v ehpokhu peremen / Red. A. ZHebin. M.: IDV RAN, 2016.

6. Zayavlenie zamestitelya Postoyannogo predstavitelya Rossijskoj Federatsii pri OON V.K. Safronkova po motivam golosovaniya pri prinyatii rezolyutsii Soveta Bezopasnosti OON po KNDR. 2 iyunya 2017 goda. [Электронный ресурс]. URL: http://russiaun.ru/news/sc_sak (дата обращения: 22.01.2019).

7. Ivashentsov G. Ugrozy R. Tillersona i korejskij tsugtsvang // Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam. 21.03.2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ugrozy-r-tillersona-i-korejskiy-tsugtsvang/> (дата обращения: 11.08.2019).

8. Kir'yanov O. Severnaya Koreya. M.: Ripol klassik, 2017. 432 s.

9. Korostikov M., Safronov I. KNDR uzhala yadernyj zaryad do ugrozhayushhikh razmerov // Kommersant. 05.09.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3402378> (дата обращения: 01.06.2019).

10. Likholetov A. Mistifikatsii po obe storony Tikhogo okeana // Nezavisimoe voennoe obozrenie. 2013. 39(780).

11. Rzhaveyushhie VVS Severnoj Korei // Voennoe obozrenie. 25.08.2011. URL: <https://topwar.ru/7884-rzhaveyushhie-vvs-severnoy-korei.html> (дата обращения: 15.05.2019).

12. Sokirko V. YArast' chuchkhe: chem KNDR sobiraetsya voevat' s SSHA // Zvezda. 18.04.2017. [Электронный ресурс]. URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201704180738-gfxv.htm (дата обращения: 01.11.2019).

13. Strokan' S. "Ogon' i yarost" Donal'da Trampa // Kommersant. 09.08.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3379556> (дата обращения: 22.01.2019).

14. TSyganok A. Na chto sposobna armiya KNDR? [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://www.tsiganok.ru/publications/esmi/doc/494> (data obrashheniya: 11.03.2019).
15. Chuprin K. Voennaya mashina KNDR: Korejskaya narodnaya armiya vchera i segodnya. Kratkij informatsionno-analiticheskij spravochnik. M.: Vikta. 2016. 548 s.
16. Chuprin K. Pkhen'yan sverknul "Molnziej" // Voennoe obozrenie. 2017. 3 iyunya. [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://topwar.ru/117117-phenyan-sverknul-molnziej.html> (data obrashheniya: 11.10.2019).
17. Broad, William J. North Korea Will Have the Skills to Make a Nuclear Warhead by 2020, Experts Say // The New York Times. 2016. Sep. 9. [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://www.nytimes.com/2016/09/10/science/north-korea-nuclear-weapons.html?ref=world> (data obrashheniya: 26.01.2019).
18. Cook Damen. North Korea's Most Important Submarine Base // The Diplomat. 2017. March 27. [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://thediplomat.com/2017/03/north-korea-most-important-submarine-base/> (data obrashheniya: 22.05.2019).
19. Hecker, Siegfried. North Korea's Nuclear Program – What, How, When and Why. Paper presented at the "Can President Trump Make a Deal with North Korea?" Workshop. CENESS. Moscow. 2017. April 27.
20. Is Russia Sightless or Is It Mimicking Blind: Researcher of Institute for International Studies // KCNA. August 9, 2017. [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcmsf#this> (data obrashheniya: 11.04.2019).
21. New North Korean threat: hovercrafts and navy sniper brigades // Asian Times. 2018. Febr. 17. [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://www.atimes.com/article/new-n-korea-threat-hovercraft-navy-sniper-brigades/> (data obrashheniya: 02.07.2019).
22. North Korean Air Force left to rot // Strategy Page. 2011. Oct. 19. [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://www.strategypage.com/htm/w/htproc/articles/20111019.aspx> (data obrashheniya: 22.01.2019).
23. North Korea tells South it will not discuss nuclear arms in future talks // Reuters. 2018. January 9. [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://www.trtworld.com/asia/north-korea-tells-south-it-will-not-discuss-nuclear-arms-in-future-talks-14070> (data obrashheniya: 30.04.2019).
24. Taylor Adam. North Korea claims to have almost 5 million have signed up to join its already enormous army // The Washington Post. 2017. September 28. [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2017/09/28/north-korea-claims-almost-5-million-have-signed-up-to-join-its-already-enormous-army/> (data obrashheniya: 15.11.2019).
25. The Conventional Military Balance on Korean Peninsula 2018. London: The International Institute for Strategic Studies, 2018. 76 p. [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://www.iiss.org/-/media/images/comment/military-balance-blog/2018/june/the-conventional-military-balance-on-the-korean-peninsula.pdf?la=en&hash=5982B6EB2C11218FE9A989C720E824EE95788A15> (data obrashheniya: 22.01.2019).
26. Tian Nan, Fleurant Aude, Wezeman Peter D., Wezeman Siemon T. Trends in world military expenditure, 2016. Factsheet. SIPRI, 2017. [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/Trends-world-military-expenditure-2016.pdf> (data obrashheniya: 12.04.2019).
27. Warrick Joby. The secret to Kim's success? Some experts see Russian echoes in North Korea's missile advances // The Washington Post. 2017. July 8. [Ehlektronnyj resurs]. URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/the-secret-to-kims-success-some-experts-see-russian-echoes-in-north-koreas-missiles-advances/2017/07/08/5d4f5fca-6364-11e7-a4f7-af34fc1d9d39_story.html?utm_term=.17041e273d2f (data obrashheniya: 22.01.2019).
28. 김정은동지께서 지상대지상중장거리전략탄도탄 《북극성-2》 형시험 발사를 현지에서 지도 [Tovarishh Kim CHen Yn prisutstvovao na ispytaniyakh rakety srednej dal'nosti "Pukkykson-2"] // TSTAK. 13.02.2017. [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://kcna.kp/kcna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcmsf;jsessionid=60334C672D4E10D4E0A20C37065A93DA#this> (data obrashheniya: 05.03.2019).

Губин А. В. Современный военный потенциал КНДР: неядерный аспект.

Статья посвящена исследованию возможностей Корейской Народной Армии в своём нынешнем состоянии противостоять возможным вызовам и угрозам в военной сфере. Несмотря на то, что главный акцент в политике сдерживания США и их союзников от агрессивных действий северокорейское руководство делает на ядерное оружие и средства его доставки, обычным вооружениям также уделяется важная роль при организации обороны страны. Военный потенциал КНДР, несмотря на международную изоляцию в условиях санкций Совета Безопасности ООН и односторонних ограничений со стороны ряда стран, не уменьшается. Более того, северокорейская промышленность в состоянии разрабатывать, испытывать и развёртывать новые образцы вооружений и военной техники. Вооружённые силы страны переформатированы сообразно новой концепции активной обороны с упором на оборонительные действия на собственной территории с попутным нанесением ударов по вероятному противнику имеющимися средствами поражения, включая ядерные боеприпасы. В результате, военное и технологическое превосходство над КНДР со стороны США и их союзников оказывается недостаточным аргументом для возможного силового решения северокорейской ракетно-ядерной проблемы как в "точечном" варианте или через проведение масштабной интервенции. Вместе с тем, Вашингтон, вероятно, намерен использовать сложившуюся патовую ситуацию в свою пользу, наращивая собственные военные возможности в Северо-Восточной Азии и сплачивая своих союзников – Республику Корея и Японию – вокруг активно продвигаемой идеи необходимости формирования силового противовеса КНДР.

Ключевые слова: *КНДР, военный потенциал, Корейский кризис, региональная безопасность*

Gubin A. V. Contemporary DPRK's military capacity: conventional arms.

The article is mostly focused on research of the contemporary Korean People's Army capacity in terms of its capability to confront effectively emerged challenges and threats. Despite of the fact that Pyongyang outlined core accent on the obtained nuclear weapon and means of delivery in deterrence strategy applied to the USA and its allies, conventional arms are still extremely valuable in national defense planning. The DPRK's military power hasn't being diminished even under the UNSC and unilateral sanctions imposed. Moreover North Korean military industry is still able to develop, produce, test and deploy some arms and munitions. Korean People's Army was dramatically redesigned due to the new vision of the active defense with the stronger incline to the national territory's defense simultaneously hitting the adversary with all means including nuclear devices. Apparently, military and technological superiority the USA and its allies have over Pyongyang isn't a decisive argument for the forceful solution of the North Korean missile and nuclear problem both in high-precision strikes of mass intervention options. However Washington is seemed to utilize such a stalemate and turn it in the respective favor justifying military rebalancing and build-up as well as binding and keeping in check Japan and South Korea around the obsessed idea of DPRK's threat.

Key words: *DPRK, military capacity, Korean crisis, regional security*

Для цитирования: Губин А. В. Современный военный потенциал КНДР: неядерный аспект // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 1. С. 138–149. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-1/138-149

For citation: Gubin A. V. Contemporary DPRK's military capacity: conventional arms // Ojkumena. Regional researches. 2020. № 1. P. 138–149. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-1/138-149

